

ГЕЛЕНА ФЛИДРОВА
Оломоуц

СИНКРЕТИЗМ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ)

К синкретизму как лингвистической категории можно отнести все случаи асимметрии языкового знака, т.е. несоответствия между содержанием и формой языковых единиц. Синкретичные языковые факты — это как омонимичные или полифункциональные, так и переходные явления, встречающиеся во всех планах языка, включая морфологию и синтаксис.

Предметом нашего интереса в данной статье будет синтаксический синкретизм, а именно синкретизм вопросительных предложений, следовательно, мы будем заниматься предложениями, имеющими форму вопроса, но по смыслу выражающими побуждение или констатацию. Такие предложения существуют наряду с собственно вопросительными предложениями.

Вопросительные предложения интерпретируются как обращение говорящего к адресату с целью узнать что-либо, касающееся предметного содержания высказывания. В рамках вопросительных предложений выделяются две разновидности: 1) предложения, содержащие так называемые замкнутые вопросы (т.е. неместоименные вопросительные предложения), когда говорящий спрашивает о модальности правдивости, например: *Ты знал об этом?*, и 2) предложения, содержащие так называемые развернутые вопросы (местоименные вопросительные предложения), которые касаются выяснения того, кто участвует в действии, обстоятельств, при которых происходит действие, или самого действия, например: *Когда ты вернешься?*

Вопросительные предложения занимают среди коммуникативных типов предложений особое положение. По мнению Валентина Дмитриевича Девкина (1965), коммуникативная

ценность вопросительных предложений меньше, чем повествовательных, т.к. они лишь способствуют сообщению, а не дают его непосредственно. Они не обладают такой структурной и смысловой автономностью, как повествовательные предложения. Руди Конрад (1985) рассматривает вопрос как специальную разновидность императива. Если императив представляет собой побуждение к действию вообще, то вопрос можно считать побуждением к особой разновидности действия — к вербальному действию, т.е. к сообщению ответа. Из этого вытекают и разные отношения между участниками коммуникации: в повествовательных предложениях у говорящего есть информация, которую он сообщает адресату, в то время как в вопросительных предложениях говорящий хочет от адресата получить информацию, значит, от адресата требуется стать говорящим и передать нужную информацию (Firbas 1972).

Взгляды лингвистов в большинстве случаев сходятся в том, что значение каждого предложения состоит из двух частей: 1) значение прямое, буквальное, пропозиционное, мыслительное, когнитивное, объективное, диктальное, диктум, 2) значение косвенное, модальное, коммуникативное, нон-когнитивное, прагматическое, субъективное, модус (Zimek 1980).

Второе значение имеет дополнительную функцию, оно наслаивается на первое значение и выражает отношение говорящего к реальности, выраженной первым значением. По Нине Давидовне Арутюновой (1976), в связи со вторым значением можно говорить о грамматике речи, надстраивающейся над грамматикой языка.

В коммуникативных типах предложений, т.е. в типах предложений по общей модальности, могут реализоваться разные коммуникативные намерения говорящего, которые в типичных случаях соответствуют общей модальности и структуре предложения, а в нетипичных случаях им не соответствуют. Так, например, повествовательные предложения типично выражают констатацию, включая ее разные семантические оттенки, однако нетипично они могут выражать, например, приказ (*Открой ему кабинет! Она останется!*), побуждение к совместному действию (*Пошли*) или другие семантические оттенки императивности. Аналогично вопросительные предложения употребляются не только типично — в роли вопросов, но и нетипично, например, для выражения вежливой просьбы (*Вы могли бы*

подвинуться?), строгого приказа (*Ты ответишь?!*) и др. В приведенных случаях, касающихся как русского, так и чешского языка, речь идет о косвенном коммуникативном значении модальных типов предложения.

Традиционно, со структуралистической точки зрения, данная проблематика в лингвистике рассматривается как транспозиция определенного коммуникативного типа предложений в сферу предложений другого типа, например, транспозиция вопросов в область побудительных предложений (ср., например, Běličová-Křížková 1979). По мнению Гелены Кржижковой (1973), вопросы, выражающие по смыслу побуждение, сохраняют черты вопросительного предложения: говорящий спрашивает адресата, намерен ли он или не намерен реализовать определенное действие. Тем, что говорящий выбирает для выражения побуждения вопросительную форму, окончательное предложение приобретает эмоциональную окраску. Однако это возможно только в случае, если адресат правильно понимает коммуникативное намерение говорящего, т.е. как призыв, а не как вопрос. Решающим и устраняющим неоднозначность здесь всегда является коммуникативный контекст (или пресуппозиция) в широком смысле, включающий также экстралингвистические факторы. В конкретном коммуникативном контексте каждое предложение, несмотря на его оформление, имеет однозначную модальность.

С синкретологической точки зрения можно вследствие несоответствия формы и содержания считать вышеприведенные примеры синкретичными модальными типами предложений (более подробно см. Slováč, Varga 2015).

Следовательно, в рамках модального типа вопросительных предложений существуют, с одной стороны, предложения вопросительные по форме и по своему коммуникативному намерению, т.е. собственно вопросы, и, с другой стороны, предложения, являющиеся вопросительными лишь по форме, но не по коммуникативному намерению, так как они могут заключать в себе побуждение, констатацию или другие оттенки значения; это синкретичные вопросы. Разные типы этих вопросов будут далее рассматриваться в русско-чешском сопоставительном плане.

В центре нашего внимания будут две основные группы — синкретичные предложения вопросительно-побудительные и вопросительно-повествовательные.

СИНКРЕТИЧНЫЕ ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Они выражают разные семантические оттенки побуждения.

В рамках замкнутых вопросов с семантической точки зрения можно выделить замкнутые вопросы, выражающие мягкий призыв или просьбу, и замкнутые вопросы, выражающие категорический приказ.

Замкнутые вопросы, выражающие мягкий призыв или просьбу.

Они образуются преимущественно положительной или отрицательной формой индикатива или кондиционала полнозначного или модального глагола. Например: *Ты мне поможешь/не поможешь? Вы не подвинетесь? У тебя старых калош не найдется? Пойдем? Вы мне можете/не можете помочь? Вы не хотите сначала прочесть это? Ты бы мне помог/ не помог? Ты бы мне мог/ не мог помочь? Вы бы подождали минуточку?*

В отличие от чешского языка в русском языке конструкции с индикативом предпочитают кондиционалу. Например: *Nešla bys kousek pěšky? — Ты не пройдешь немного пешком? Nechtěl bys k nim jít sám? — Ты не хочешь пойти к ним без меня?*

В русской разговорной речи встречаются и индикативные формы прошедшего времени, выражающие побуждение к совместному действию, их чешскими эквивалентами бывают наряду с положительными также отрицательные предложения с индикативом настоящего-будущего. Ср., например: *Пошли? — Jdeme?/Půjdeme?/Nepůjdeme? Начали? — Začnete?/Nezačnete?*

Для русского языка, в отличие от чешского, характерны и бесподлежащие предложения с инфинитивом. Например: *Можно завернуть? — Můžete mi to zabalit?*

В некоторых случаях, вследствие частого употребления подобных предложений в диалогической ситуации в роли побудительных предложений, эти предложения становятся устойчивыми вежливыми просьбами, т.е. они являются однозначно побудительными. Например: *Не скажете...? Не подскажите...? Не найдется ли у вас...?*

В чешском языке подобные устойчивые просьбы начинаются прежде всего выражением *prosím vás*. Ср., например: *Вы не*

скажете, как лучше добраться до театра? — *Prosím vás, jak se nejlépe dostanu k divadlu?*

Одним из формальных показателей побудительной модальности являются подтверждающие слова типа *да, правда, ладно, нет*, в чешском языке *ano, ne, že ne, že ano, že, vid'*, которые присоединяются к вопросительно-побудительным предложениям и способствуют их более однозначной интерпретации. Например: *Сегодня ты побудешь со мной, да? — Dnes se mnou zůstaneš, že? Ты не забудешь, нет? — Nezapomeneš, že ne?*

Другим формальным показателем побудительной модальности в русских вопросительно-побудительных предложениях можно считать выражения *может быть, может*, которые обозначают нерешительность, колебание говорящего. В чешском языке им соответствуют или другие выражения, или предложения невопросительные. Например: *Может быть, к Косте заглянешь? — Nepodíval by ses třeba ke Kostovi? Nestavil by ses u Kosti? Měl by ses možná podívat ke Kostovi.*

Однако в некоторых случаях подобные предложения выражают призыв с оттенком иронии. Например: *Может /может быть, ты уже пойдешь? — Tak že bys už šel?! (Běličová-Křížková 1979)*

Замкнутые вопросы, выражающие категорический приказ (с оттенком нетерпения или раздражения).

Здесь встречаются конструкции с индикативом глаголов совершенного или несовершенного вида. Например: *Ты ответишь?! — Tak odpovíš?! Отвечаешь?! — Tak budeš odpovídat?! Будешь себя хорошо вести?! — Tak budeš se slušně chovat?! Закроешь ли ты, наконец, дверь, или нет?! — Tak zavřeš konečně ty dveře, nebo ne?!*

Речь идет о разделительных вопросах, в которых сочетаются замкнутые вопросы в положительной и отрицательной форме (например, *Дашь ты договорить или нет?*), причем второй элемент может остаться эксплицитно невыраженным, так как в строгих приказах он подразумевается (Běličová-Křížková 1979).

Если исследуемые предложения встречаются в отрицательной форме, то они, по нашему мнению, выражают предостережение, так как здесь наряду со строгим приказом ощущается угроза отрицательных последствий в случае невыполнения приказа. Например: *Так ты не ответишь?! — Tak/сopak ty*

neodpovíš?! Вы не перестанете?! — Tak/sopak vy nepřestanete?! Так ты себя не будешь хорошо вести?! — Tak ty se nebudeš slušně chovat?! Неужели ты не замолчишь?! — Sopak ty nebudeš potichu/nezmlkneš? В чешском языке здесь часто встречается вопросительная частица *sopak*.

Очевидно, что в этом типе синкретичных вопросительно-побудительных предложений адресат совсем не сомневается в том, что речь идет о побудительной модальности. Это устойчивые модели предложений, выражающих эмоционально окрашенные призывы, которые в устной речи отличаются прежде всего особой интонацией.

В рамках развернутых вопросов в побудительном значении встречаются преимущественно предложения, выражающие побуждение к реализации действия противоположного действию, выраженному в вопросе, и некоторые другие типы.

Развернутые вопросы, выражающие побуждение к реализации действия противоположного действию, выраженному в вопросе.

По Евгению Михайловичу Кубареву (1969), такие предложения имеют или побудительно-отрицательное значение, т.е. они побуждают к нереализации или прекращению действия, или утвердительное значение — побуждение к реализации действия.

Примеры к первой группе — побудительно-отрицательное значение: *Чего шумишь?! (=Не шуми!)/Чего орешь?! — Co křičíš?!/Co řveš?!, Чего/что глядишь?!/— Co koukáš?!, Чего ты лезешь не в свое дело?! — Co se do toho pleteš/Co do toho strkáš nos?! Чего/почему/зачем ты в обуви в комнату лезешь? — Proč chodíš/lezeš v botech do pokoje? Зачем ты дружишь с ним? — Proč se s ním kamarádíš? Как вы можете сейчас шутить? — Že/jak můžete teď žertovat?*

Как видно из примеров, некоторые семантические типы приведенных предложений стали устойчиво употребляться в роли грубых призывов, когда говорящий ясно показывает свое превосходство и презрительное отношение к адресату.

Когда речь идет о прекращении какого-либо нежелательного действия, причиненного адресатом, употребляется индикатив прошедшего времени, например: *Почему ты в обуви в комнату полез? — Proč jsi vešel/vlezl v botech do pokoje? Ты зачем с температурой в сад вышла? — Proč jsi šla/jak jsi mohla jít s teplotou do zahrady?*

В русском языке наряду с индикативными конструкциями часто встречаются также конструкции с инфинитивом; в чешском языке им соответствуют индикативные конструкции. Например: *Чего напрасно шуметь? (= Не кричи/те напрасно!) — Co zbytečně křičíš/ křičíte? Почему обязательно надо руками хватать?! — To na to musíš/musíte sahat?!/Proč na to saháš/saháte?!*

В чешском языке также возможны инфинитивные вопросительно-побудительные предложения, однако очень редко, преимущественно в побуждении к совместному действию говорящего и адресата/ов. Например: *Nač se znepekujovat? (=Neznepekujjete se!).*

Примеры ко второй группе — утвердительное значение: *Ты чего не работаешь?! (= Работай!) — Co/proč nepracuješ?!, Ты чего не кричишь, не зовешь на помощь?! — Co/proč nekřičíš a nevoláš o pomoc?!*

Как можно было заметить, в русском языке в отличие от чешского в этих вопросах употребляются более разнообразные вопросительные местоимения или местоименные наречия. В чешском языке преобладает вопросительное местоимение *co* и местоименное наречие *proč*.

С помощью развернутых вопросительно-побудительных предложений говорящий выражает недовольство, часто с оттенком возмущения, причиной которого является нежелательная деятельность адресата или нежелательное состояние, причиненное адресатом. В устной речи эти предложения отличаются характерной интонацией, мимикой, а часто также жестами, что адресат правильно понимает как приказ исправить нежелательное состояние. В письменной речи в конце таких предложений часто встречается вопросительный знак наряду с восклицательным, или только восклицательный знак.

Как в русском, так и в чешском языке приведенные развернутые синкретичные вопросы иногда сочетаются с предложением, содержащим императив в побудительном значении. Так подчеркивается побудительная модальность целой конструкции, и, следовательно, соседнее вопросительно-побудительное предложение становится однозначно побудительным. Императивные предложения могут стоять в постпозиции или в препозиции.

Примеры на постпозицию: *Чего кричишь? Не вопи! — Co křičíš? Neřvi!, Что молчите, безумцы? Говорите же, черт бы*

vas pobral! — Co mlčíte, pitomci? Tak přece mluvte, čert aby vás vzal!

Иногда в этих вопросах глагол в предикате не выражается. Это встречается прежде всего в русском языке — вследствие большей эллиптичности в синтаксисе русской разговорной речи по сравнению с чешской. Чешские эквиваленты с эллипсисом глагола встречаются только в устойчивых конструкциях, в остальных случаях глагол эксплицитно выражается.

Например: *Вы чего тут? Пошли прочь! — Co vy tady? Běžte pryč! Ты что тут? Вон отсюда! — Co ty tady? Vypadni! Ты чего же? Иди! — Co ty chceš/Ты chceš co? Odejdi!*

Примеры на препозицию императивного предложения: *Иди отсюда, чего ты лезешь не в свое дело? — Běž pryč, proč strkáš nos do cizích věcí! А ты мне поверь, да поди сам погляди... Чего ты тут трешься? — Věř mi, však se sám podívej... Co se tady pořád motáš/ochomýtáš?*

В некоторых случаях вместо императива в обоих языках употребляется императивное междометие, например: *Тпруу! Куда скачешь? — Prr! Kam to skáčeš?*

Далее синкретичные развернутые вопросы встречаются в контексте в сочетании с эксплицитно выраженным обоснованием неуместности или бесполезности поведения адресата. Это тоже можно считать одним из средств выражения однозначной побудительной модальности синкретичного вопроса, а именно — или возмущенного приказа, или смягченного требования.

Например: *Что ты делаешь?! Вымажешься же весь! — Co to děláš? Vždyť se celý zamažeš! Куда ты лезешь? Ноги промочишь! — Kam to lezeš? Vždyť si namočíš nohy! Что ты не включаешь? (о телевизоре) началось уже. — Proč to nezapneš? Vždyť už to začalo. Зачем ты ключи берешь с собой? Я же дома. — Proč si bereš klíče? Vždyť jsem doma.*

На подобные синкретичные вопросы адресат обычно словами не реагирует. В редких случаях он может ответить, но из ответа ясно, что он понимает вопросительно-побудительное предложение как приказ, осознавая одновременно свое зависимое положение. Например: *А ты чего тут торчишь? — Я могу уйти... коли надо. Чего орешь? — Извините... простите! Я человек вежливый...*

Однако есть и случаи реакций адресата, свидетельствующие о том, что он понимает или намеренно хочет понимать синкре-

тичный развернутый вопрос не как призыв, а как вопрос. Например: *Что ты мелешь? — Простите... чтобы перевели на другую работу, получше. Что же вы огонь не зажжете? — Мы сумерничаем.*

В некоторых случаях адресат не согласен с содержанием вопроса и реагирует на те его элементы, которые, по его мнению, не соответствуют действительности. Например: *Как вы можете шутить? — Я не шучу. Вы чего старика обижаете? — Да это ты его обидел.*

Сюда относятся также развернутые вопросы с вопросительным местоимением *кто*, выражающие побуждение к противоположному действию. В чешском языке существуют соответствующие эквиваленты. Например: *Кто там говорит? (= Пусть никто не говорит!) — Kdo tam mluví? (=Ať nikdo nemluví!), Кто там шагает правой? Кто закрыл окно?*

Такие предложения типичны для групповой коммуникации. Говорящий выражает недовольство данным состоянием и призывает всех присутствующих к его исправлению. Однозначно побудительными эти предложения становятся в сочетании с императивом, например: *Кто закрыл окно? Откройте его.*

В редких случаях в обоих языках встречаются синкретичные развернутые вопросы с местоименным наречием *когда* и модальным словом *наконец*, выражающие строгий приказ. Например: *Когда ты, наконец, ответишь?! — Tak kdy už konečně odpovíš?! Когда ты, наконец, принесешь стул?! — Tak kdy už konečně přineseš tu židli?!* Это эквиваленты вышеприведенных замкнутых вопросов типа *Ты ответишь?!*

В подобном значении встречаются в русском и чешском языках синкретичные развернутые вопросы с выражением *как долго*. Например: *Как долго мне еще тебя ждать?! (= Поторопись!) — Jak dlouho mám na tebe ještě čekat?! (=Dělej! Pospěš!)*

Ср. также общеизвестное латинское выражение *quousque tandem* — *до каких же пор (терпеть что-либо!) — jak dlouho ještě...* Начальные слова речи Цицерона против Катилины: *Quousque tandem abutere Catilina patientia nostra. — До каких же пор/Доколе ты будешь, Катилина, злоупотреблять нашим терпением! — Jak dlouho ještě budeš, Catilino, zneužívat naši trpělivosti!*

СИНКРЕТИЗМ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ...

Реже встречаются развернутые вопросы, выражающие строгие приказы к реализации затребованного ранее действия, которые образованы косвенными вопросами с вопросительным местоимением *что* и индикативом прошедшего времени глаголов говорения. Например: *Что я сказал?! — Co jsem řekl?!*

Подытоживая вышеприведенное, можно сказать, что замкнутые синкретичные вопросы бывают в тексте в большинстве случаев вежливыми просьбами, свидетельствующими о зависимом положении говорящего, в роли строгих приказов они употребляются реже. И наоборот, развернутые синкретичные вопросы выражают прежде всего возмущенные или гневные призывы или приказы, отражающие превосходство говорящего.

СИНКРЕТИЧНЫЕ ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Сюда относятся преимущественно так называемые риторические вопросы, которые типичны для письменной научной речи, в то время как вопросительно-побудительным предложениям свойственна сфера разговорной устной речи. Риторические вопросы являются вопросами (замкнутыми или развернутыми) только по форме, но не по коммуникативному намерению, так как они заключают в себе сообщение, констатацию, суждение говорящего, но с разными дополнительными значениями, какими являются, например, предположение, убеждение, сомнение или удивление.

По Перу Рестану (1968), риторические вопросы — это не настоящие информативные вопросы, а только псевдовопросы, которые имеют функцию экспрессивной констатации противоположного.

Говорящий пользуется риторическим вопросом для выражения убеждения в противоположном. Это значит, что положительный вопрос выражает отрицательную констатацию, а отрицательный вопрос положительную. Например: *Можно ли мириться с этими недостатками? (= С этими недостатками нельзя мириться.) — Cožpak je možné se smířit s těmito nedostatky? (=Není možné se smířit s těmito nedostatky). На кого*

не действует новизна? (= Новизна действует на всех.) — Na koho nepůsobí/by nepůsobila novost? (=Novost působí na všechny.)

В русских замкнутых вопросах употребляются частицы *ли* или *разве*, в чешском языке им соответствует только частица *cožpak*. Например: *Можно ли так обращаться с людьми? — Cožpak je možné se takhle chovat k lidem? Разве можно так выражаться? — Cožpak je možné se tak vyjadřovat?*

В письменных научных текстах риторические вопросы обычно задаются для того, чтобы передать читателю мнение автора, касающееся часто заключения предыдущего изложения. Например: *Не говорит ли все это о том, что многие внутренние образы обрабатываются по алгоритмам работы зрительной системы?*

По нашему мнению, при помощи риторических вопросов автор подводит итоги своих мыслей, будучи уверенным, что его выводы настолько убедительны, что читатель с ними согласится. Ср. также мнение Гелены Беличовой (1983): говорящий задает риторический вопрос в том случае, если он предполагает, что адресат разделяет его мнение.

В русской и чешской научной речи можно считать синкретичными и собственно вопросы (замкнутые и развернутые), хотя они являются вопросительными предложениями как по форме, так и по своему содержанию. Их примарной сферой употребления является диалог, где предполагается обмен репликами собеседников. Это, естественно, в письменных научных текстах невозможно, таким образом, в научной речи они теряют коммуникативную функцию вопроса. Говорящий-автор здесь задает вопросы не с целью получить ответы от адресата-читателя, ответы на вопросы даются самим автором, так как их содержание ему известно. При помощи вопросов автор хочет привлечь внимание читателя к отдельным моментам излагаемой темы, к определенной проблеме или положению. Вопросительная форма одновременно вызывает у читателя интерес и ожидание, так что она здесь служит средством оживления часто монотонного научного изложения. При помощи вопросов и ответов на них информация в научных текстах передается менее традиционно и более интересно.

Иногда автор с целью установления контакта с читателем ставит себя на место читателя, что формально выражается местоимением 1 лица множ. числа *мы* или автор задает вопрос от имени

читателя. Например *Итак, что мы делаем, разгадывая кроссворд? Читателю остается неясным — хорошо это или плохо?*

Ответы на заданные вопросы обычно даются в течение или в конце всего изложения. Однако, в некоторых случаях автор отвечает непосредственно после заданного вопроса и дает однозначный ответ. Например: *Что известно о причинах землетрясения? В настоящее время в науке существует единое мнение: непосредственной причиной землетрясения является деформация земной коры.*

В редких случаях автор показывает сложность ответа тем, что приведенная проблема остается открытой. Например: *Итак, машины-психологи! Возможны ли они? Ответ на этот вопрос, мы надеемся, дадут будущие исследователи в области кибернетики и технической психологии.*

Синкретичные вопросительно-повествовательные предложения встречаются в обоих языках и в разговорной речи. Белличова (Běličová-Křížková 1979) отмечает, что это часто бывают замкнутые вопросы в случае констатации, связанной с одновременно выраженным удивлением. Например: *Ты уже здесь? — Ty už jsi tady? Вы еще не готовы? — Vy ještě nejste hotovi?*

Иногда таким образом начинается диалог, однако там оттенок удивления обычно не содержится. Например: *Отдыхаете на свежем воздухе? Вы приехали к бабушке?*

Вышеприведенные типы синкретичных вопросительно-повествовательных предложений сохраняют интонацию вопроса — в отличие от следующей группы, которую образуют эмоциональные предложения с исконно вопросительными словами. Они встречаются в русской и чешской разговорной речи и выражают разные значения: удивление — например: *Как это он может выдержать!* — *Jak/že to může (ten člověk) vydržet!*, Какой он оптимист! — *To je ale/panečku optimista!*, упрек — например: *Как это вы могли потерять эту книгу!* — *Jak jen jste tu knihu mohl ztratit!*, жалобный упрек — например: *И зачем я туда ходила!* — *Že já jsem tam jenom chodila!*, большое количество, например : *Сколько здесь орехов!* — *Tady je ale ořechů!*, большую меру какого-либо признака, например: *До чего он изменился!* — *Ten se ale/panečku změnil!*, *До чего он похож на мать!* — *Ten je tak/ale podobný matce!* и некоторые другие.

Как можно было заметить из примеров, чешские эквиваленты эмоциональных предложений содержат вместо вопроситель-

ных слов часто частицу *že* или имеют специфическую синтаксическую структуру. Это также является свидетельством того, что подобные предложения давно утратили свой вопросительный характер и их можно отнести только к периферии синкретичных вопросительно-повествовательных предложений. Кроме того, общеизвестно, что эмоциональность нередко стирает, нейтрализует модальную характеристику предложения.

* * *

Проведенный детальный анализ широкой области русских и чешских синкретичных вопросительных предложений, т.е. предложений, имеющих форму вопроса, но по смыслу выражающих побуждение или констатацию (вопросительно-побудительных и вопросительно-повествовательных), можно подытожить с тем, что в обоих исследованных языках встречаются те же самые типы этих предложений. В сравнительном аспекте между русскими и чешскими синкретичными вопросительными предложениями нет существенных расхождений, небольшие различия касаются употребления в предикате индикатива или кондиционала или отрицательной или положительной глагольной формы и разнообразия вопросительных слов и частиц. Напрашивается также исследование других типов синкретичных предложений в области общей модальности, а именно повествовательно-побудительных или оптативно-побудительных. Применяемая теория грамматического, а конкретно, синтаксического синкретизма очень актуальна и представляет большой интерес, дальнейшие синтаксические исследования представляются весьма перспективными.

ЛИТЕРАТУРА

- Н.Д. Арутюнова, *Предложение и его смысл*, Наука, Москва, 1976, 383 с.
 В.Д. Девкин, *Особенности немецкой разговорной речи*, МПГУ, Москва 1965.
 Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев, *Русская разговорная речь*, Наука, Москва 1981.
 Р. Конрад, *Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике*, вып. XVI: *Лингвистическая прагматика*, Прогресс, Москва 1985, с. 349–383.

СИНКРЕТИЗМ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ...

- Е.М. Кубарев, *Сопоставительный анализ побудительно-отрицательных конструкций разговорной речи, имеющих внешнюю форму вопроса*, Русская филология, Ученые записки Куйбышевского гос. пед. института, Куйбышев 1969, с. 208–255.
- Лингвистический энциклопедический словарь*, Советская энциклопедия, Москва 2000.
- П. Рестаан, *Синтаксис вопросительного предложения*, Universitetsforl., Oslo–Bergen–Tromsø 1968.
- V. Baretová, H. Běličová-Křížková, O. Leška, Z. Skoumalová, V. Straková, *Русская грамматика 2*, ČSAV, Praha 1979.
- H. Běličová, *Modální báze jednoduché věty a souvětí*, Linguistica V. Ústav pro jazyk český ČSAV, interní tisk, Praha 1983.
- J. Firbas, *Функция вопроса в процессе коммуникации*, «Вопросы языкознания» 1972, № 2, с. 55–65.
- H. Flídrová, S. Žaža, *Синтаксис русского языка в сопоставлении с чешским*, Univerzita Palackého, Olomouc 2005.
- H. Křížková (H. Běličová), *Větná paradigmatica a modalita*, «Slavica Slovaca» 1973, № 8, с. 15–28.
- V. Slovák, P. Varga, *Синкретизм в сфере общей модальности: повествовательные и побудительные предложения // L. Vobořil, V. Slovák a kol. (ред.), Теоретические и прикладные аспекты лингвистической синкретологии*, Univerzita Palackého, Olomouc 2015, с. 133–152.
- R. Zimek, *Sémantická výstavba věty*, SPN, Praha 1980.

Helena Flídrová

SYNCRETISM OF INTERROGATIVE SENTENCES (IN RUSSIAN AND CZECH)

Summary

In linguistics, syncretism is understood as asymmetry of language sign, i.e. discrepancy between the content and form of language phenomena, which implies their ambiguousness. This point of view is applied in the article in order to scrutinize and classify Russian and Czech syncretic interrogative sentences which are characterised by means of interrogative form and the meaning of request or challenge (e.g. *Ты мне поможешь/не поможешь?*, *Чего ты не работаешь?!*) or the meaning of declarative statement (e.g. *Можно ли мириться с этими недостатками?*). Ambiguousness of syncretic interrogative sentences is resolved in the context of communication. Implementation of theory of grammatical syncretism in Russian and Czech comparative point of view seems to be promising in future.

Helena Flídrová

SYNKRETYZM ZDAŃ PYTAJĄCYCH
(NA MATERIALE JĘZYKA ROSYJSKIEGO I CZESKIEGO)

Streszczenie

Synkretyzm w lingwistyce ujmowany jest jako asymetria znaku językowego, tzn. asymetria treści i formy zjawisk językowych, która powoduje niejednoznaczność. Z tej perspektywy zostały zbadane i sklasyfikowane rosyjskie i czeskie synkretyczne zdania pytające, które traktować można jako pytające tylko z punktu widzenia formy — w istocie są one zdaniami imperatywnymi (na przykład: *Ты мне поможешь/не поможешь?*, *Чего ты не работаешь?!*) lub konstatującymi (na przykład: *Можно ли мириться с этими недостатками?*). Znaczenie niejednoznacznych synkretycznych zdań pytających konkretyzuje się w kontekście. Stosowanie teorii synkretyzmu gramatycznego w rosyjsko-czeskim badaniu porównawczym okazuje się bardzo owocne i perspektywiczne.